

Акулова Наталья Николаевна

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ПРИЕМОВ, ОСНОВАННЫХ НА ПРИНЦИПЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье представлены обоснование актуальности изучения противоречивых высказываний как прагматически мотивированных отклонений от закона непротиворечия и фрагмент их возможной классификации. Разграничены собственно противоречивые и псевдопротиворечивые высказывания. Исследование выполнено преимущественно на материале публицистических и художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

характер глагольного действия передается аналитическими средствами, не учитывая лексико-семантические категории глагола. В английском языке аспектуальность рассматривается лексико-грамматической категорией, так как для выражения аспектуальных глагольных значений необходимо учитывать лексическое значение глагола. Следовательно, лексико-семантические классы глаголов определяются по таким признакам как предельность/непредельность, статичность/динамичность и т.д.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. 220 с.
2. **Воробьева Е. В.** Время как семантический компонент субстантивной лексики в норвежском языке: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 214 с.
3. **Гаджихмедов Н. Э.** Грамматические категории глагола в кумыкском языке. Махачкала, 1987. 87 с.
4. **Дмитриев Н. К.** Грамматика кумыкского языка. М. – Л., 1940. 205 с.
5. **Иваницкий В. В.** Синтетические и аналитические компоненты поля аспектуальности в современном шведском языке // Глагол в языке и речи: на материале языков разных систем. Кемерово, 1986. С. 66-75.
6. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 330 с.
7. **Кумыкско-русский словарь (КРС)** / под редакцией З. З. Бамматова. Махачкала, 2007. 1676 с.
8. **Маслов Ю. С.** Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1948. Т. 7. Вып. 4. С. 303-316.
9. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Издательство ЛГУ, 1978. Вып. 1. С. 4-44.
10. **Соколова Е. В.** Средства выражения аспектуальности в английском дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 278 с.
11. **Bertinetto P. M., Delfitto D.** Aspect vs Actionality: Why They Should be Kept Apart // Tense and Aspect in the Languages of Europe / ed. O. Dahl. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 189-226.
12. **Jerome K. Jerome.** Three Men in a Boat. (To Say Nothing of the Dog). http://www.homeenglish.ru/jerome_three1.htm
13. **Tenny C.** Aspectual Roes and the Syntax-Semantics Interface. Dordrecht: Kluwer, 1996. 327 p.
14. **Vendler Z.** Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornwell Univ. Press, 1967. 300 p.
15. **Wierzbicka A.** Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. Sydney: Academic Press, 1980. P. 732-734.

LEXICAL-SEMANTIC CATEGORIES OF VERB AND ASPECTUAL CHARACTERISTIC OF ACTION IN THE KUMYK AND ENGLISH LANGUAGES

Aidieva Takhbina Il'mutdinovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
aidiyewa2005@mail.ru

The modern research on the aspectual characteristic of action proceeds from the definition of verb lexical-semantic category by revealing the lexical-grammatical classes of verbs that express bounded and non-bounded actions. The classification of verbs-predicates by the semantic characteristics into dynamic and static shows the features of verbs use in aspect-temporal forms in the Kumyk and English languages, which belong to different systems.

Key words and phrases: verb; aspectuality; lexical-semantic; boundedness/ non-boundedness; semantics; static/dynamic; duration.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье представлены обоснование актуальности изучения противоречивых высказываний как прагматически мотивированных отклонений от закона непротиворечия и фрагмент их возможной классификации. Разграничены собственно противоречивые и псевдопротиворечивые высказывания. Исследование выполнено преимущественно на материале публицистических и художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: принцип противоречия; противоречивые высказывания; закон противоречия (непротиворечия); типы противоречивых высказываний; речевой приём; речевая ошибка.

Акулова Наталья Николаевна

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
hiproo@mail.ru

**ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ПРИЕМОВ,
ОСНОВАННЫХ НА ПРИНЦИПЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ[©]**

В рамках современной теории элокуции исследователи изучают не только тропы и фигуры речи в их узком понимании (как синтагматически образуемые средства выразительности), но и речевые приемы,

являющиеся прагматически мотивированными отклонениями от логической нормы. При этом перспективными признаются классификации речевых приемов на основе принципов их построения. В ряду частных принципов организации приемов (контраста, алогизма, градуальности, сегментирования и т.д.) выделяют **принцип противоречия** [11, с. 118].

Проблема классификации речевых приемов, образуемых на основе принципа противоречия, остается нерешенной. Исследователи указывают на сложность классификации противоречия [6, с. 80; 13, с. 39-40], которая связана с наличием «гибридных образований», появляющихся в результате конвергенции противоречивых явлений с другими стилистическими приемами. Появляются «синтетические тропофигуры», как их называет Н. А. Максимова: «противоречие-метафора, противоречие-эпитет, противоречие-олицетворение и др., то есть традиционные тропеические фигуры, но построенные на противоречии» [13, с. 27]. О «фигуре противоречия» (тропофигуре) пишет Л. А. Новиков, который указывает на то, что «сама фигура противоречия, взятая в стилистическом плане, обнаруживает сложную структуру» [16, с. 328].

Таким образом, в научной литературе феномен противоречия признается сложным явлением, а статус речевых приемов, основанных на противоречии, определяется по-разному, а именно – как стилистический прием, фигура речи или тропофигура. Очевидно, поэтому приемы противоречия, как правило, исследователями подаются в виде списка. Так, например, В. П. Москвин в круг фигур, основанных на нарочитом нарушении логического закона непротиворечия, включает паралепсис, прослепсис, катафазис, апофазию, аподозис, гистеропротерон, катакосмесис [14, с. 285-286]. О. С. Кожевникова отмечает, что «наличие логического противоречия характерно для целого ряда стилистических приемов: оксюморона, антифразиса, астеизма, паралепсиса, апофазы и синециозиса» [12, с. 118]. Большой перечень стилистических приемов, рассматриваемых как явление аллофронии, дан у Б. Т. Ганеева: амфиболия, антанагога, антитеза, каламбур, оксюморон, парадокс, синойкиоза, анафора, алогизм, анахронизм, антиметабола, антистретфон, гистерон протерон, металепсис, метатеза, хиазм, контаминация, апофазия, антипофора, литота, отрицательное сравнение, антифразис, загадка, ирония, катахреза, металогия, метафора, метонимия, олицетворение, сарказм, синекдоха, апострофа, перифраза, риторический вопрос, гипербола, гротеск, антанаклаза, остранение, анаколуф, антиметрия, гендиадис, зевгма, силлепсис, синкриза и эналлага [6, с. 214-232].

Имеются различные классификации данного явления, но они либо не охватывают всё многообразие приемов противоречия (это объясняется тем, что многие приемы не терминырованы), либо в них не выдерживается критерий единого основания. Например, Н. А. Максимова вслед за Л. А. Новиковым рассматривает типы поэтического противоречия: противоречия качества / свойства (*О, некрасивых красота!*), противоречие сущности (*Чем проще стих, тем он труднее*), противоречие тождества/подобия (*И смелое лицо ребенка-мудреца*), противоречие существования (*Живу я, не живя...*), противоречие-парадокс (*Сын мира – он, и мира он – отец*) [13, с. 55-76]. Однако уже при ближайшем рассмотрении классификации можно увидеть отсутствие в ней единого основания: логичнее было бы подразделять противоречия на парадоксальные и непарадоксальные, выделяя в каждом из которых противоречия качества, противоречия сущности, противоречия тождества и противоречия существования.

Закон противоречия, сформулированный Аристотелем в работе «Метафизика», актуален и в наши дни. Его важно соблюдать для того, чтобы в процессе того или иного рассуждения можно было прийти к верному выводу. В самом словосочетании «закон противоречия», как признают логики, уже заложено противоречие, потому что этот закон предполагает отрицание противоречия при правильном мышлении. Недаром иногда его формулируют как «закон непротиворечия». Поэтому в современных учебных пособиях по логике данная Аристотелем формулировка закона противоречия уточняется. Так, А. Д. Гетманова под противоречием понимает «утверждение двух противоположных (как контрарных, так и контрадикторных) суждений об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении» [7, с. 111].

Что касается области применения закона непротиворечия (то есть определения границ, в которых он в принципе может работать, и случаев, на которые его допустимо распространять), то Е. В. Клюев отмечает: «...Обсуждать соблюдение закона противоречия применительно к двум (или более) суждениям имеет смысл лишь тогда, когда суждения, кроме того, что они высказаны одним и тем же лицом, касаются одного и того же объекта (или одной и той же группы объектов); характеризуют объект с одной и той же стороны (или в одном и том же отношении); соотнесены с одними и теми же пространственно-временными условиями» [10, с. 93-94].

Отклонение от закона непротиворечия является либо речевой ошибкой, либо речевым приемом. Например: **Выходные** в Красноярске будут солнечными. В субботу днем, 12 мая, в городе ожидается до +13 градусов. **Единственный выходной** день на этой неделе, 13 мая, будет довольно теплым и ясным – дневная температура воздуха составит +18 градусов [17] – речевая ошибка, так как в тексте без специального прагматического задания представлены два взаимоисключающих суждения: выходные дни – единственный выходной; Секрет успеха в жизни связан с честностью и порядочностью: Если у вас нет этих качеств – успех гарантирован! [3, с. 63] – речевой прием, основанный на совмещении утверждения (условием успеха является честность и порядочность) и отрицания (гарантия успеха при отсутствии честности и порядочности), создающий комический эффект.

Интересно, что ошибочные высказывания в определенной ситуации могут обыгрываться как прием. Например, в фильме «День выборов» публичная речь главнокомандующего выставляется в комедийном ракурсе: И позвольте мне, от лица командующего округом, вручить Игорю Владимировичу макет противолодочной мины. Вот **точно такой же миной, только меньше, но другой**, дельфины, воевавшие на нашей стороне, взорвали немецкий крейсер. (х/ф «День выборов»). «Подарочная» мина одновременно (в рамках одного высказывания) называется «такой же» и «другой». Ошибка в речи персонажа выступает как прием его речевой характеристики в контексте фильма.

Случаи намеренного отклонения от закона непротиворечия с различными целями используются авторами художественных и публицистических текстов. Можно выделить два типа **противоречивых высказываний**, характерных для этих текстов: **собственно противоречивые высказывания** и **псевдопротиворечивые высказывания**.

1. Собственно противоречивые высказывания – такие высказывания, противоречие которых не снимается контекстом в его широком осмыслении. Например: *Муж – жене: – Скажи честно, сколько тебе нужно времени, чтобы через 15 минут ты была готова?* [2, с. 16] – высказывание мужа, предлагающее жене осуществить «выбор без выбора»; *Моя индивидуальность состоит в отсутствии всякой индивидуальности* [18, с. 110] – высказывание, содержащее суждение о наличии индивидуальности и одновременно отрицание этого суждения.

2. **Псевдопротиворечивые высказывания** – высказывания, содержащие контекстуально снимаемые противоречия. Такие высказывания подвергаются «семантической редукции» (термин Н. Д. Арутюновой [5, с. 4]) – сведением аномального (алогичного) смысла к нормальному (логичному). Например: *И вдруг действительно – слабость на меня напала. Закрыв я глаза и ни о чем не думаю. Только думаю – не позабыть бы мне, думаю, махру на столе* [9] – противительный союз *только* вводит ограничительное условие, снимающее противоречивость высказывания (ср.: ... *ни о чем не думаю*, кроме как *не позабыть бы мне...*); *А ночью рвала на себе волосы и выла над сыном; она прижила Спирьку от «приезжего молодца» и болезненно любила и ненавидела в нем того молодца: Спирька был вылитый отец, даже характером шибал. Хоть в глаза не видал его* [21] – приписывание одному человеку диаметрально противоположных чувств, осмысляемых в разном отношении: любви к сыну и неприятие (ненависти) его схожести с отцом.

Нельзя сказать, что на высказывания, которые мы называем псевдопротиворечивыми, исследователи не обращали ранее внимания. Так, К. М. Накорякова говорит о существовании «мнимых противоречий», которые определяет как «формулировку двух высказываний, создающую иллюзию отрицания их друг другом» [15, с. 39]. Она отмечает, что такая формулировка «нередко становится основой каламбура», и приводит в качестве примера высказывание: *Нельзя было назвать его некурящим. Иногда он курил фимиами своему начальнику* [Там же]. Другой исследователь Е. Е. Ермакович пишет о «квазипротиворечии», или «кажущемся противоречии», который усматривает в таком контексте: *Повернись, слышь, давай хоть помечтаем о чем-нибудь возвышенном. Например, о том, как мы тебе пижаму купим!* (Задорнов. «Убери руки, Василек!»). «Покупку пижамы, конечно, нельзя назвать возвышенной мечтой, и, следовательно, – пишет Е. Е. Ермакович, – это высказывание несет в себе противоречие. Однако в сознании говорящего понятия “возвышенное” и “пижама” могут быть вполне соотносимы, а значит, с его позиции все абсолютно правильно» [8, с. 114]. В связи с последним примером встает вопрос о точке отсчета в квалификации высказывания как противоречивого. Полагаем, что такой точкой отсчета должно быть не сознание героя, проявляющееся во внутритекстовой коммуникации, а восприятие текста его читателем, поскольку художественное произведение пишется для воздействия на него.

Однако, отмечая существование «мнимых противоречий» или «квазипротиворечий», исследователи не описывают, каким образом происходит снятие противоречия, а значит, высказывания с «иллюзией отрицания» нельзя считать хорошо изученными.

Среди противоречивых и псевдопротиворечивых высказываний особую группу составляют такие высказывания, которые противоречат интенции (коммуникативному намерению) адресанта, выполняемой роли и/или речевой ситуации, фоновым знаниям адресата. Такие высказывания можно назвать **прагматико-противоречивыми**. Среди них мы выделяем высказывания **интенционально-противоречивые, ситуативно-противоречивые, пресупозитивно-противоречивые**.

Примерами интенционально-противоречивых высказываний могут служить следующие высказывания из художественных фильмов: *Зайди к нашим. Скажи, чтобы не волновались, я в тюрьме* (х/ф «Белые росы»). В этом высказывании наблюдаем противоречие в выражении речевого акта просьбы, которое заключается в несоответствии содержания просьбы (не волновались) информации о месте нахождения адресанта (тюрьме), вызывающей чувства волнения, тревоги; (Летчику) – *Как у вас дела? – Все нормально, падаю...* (х/ф «В бой идут одни старики»). Аномальное использование конструкции *все нормально* в речевом акте, содержащем информацию о падении самолета.

Подтверждением того, что приведенные выше примеры иллюстрируют прагматическое противоречие, является тот факт, что, будучи вырванными из контекста, противоречивые высказывания могут переосмыслиться. Например, высказывание *Скажи, чтобы не волновались, я в тюрьме* не является противоречивым в ситуации его произнесения сотрудником тюремной службы. Ср. с высказыванием *Бог есть, но я в него, конечно, не верю* [20, с. 11], которое в любом из контекстов является противоречивым. Вводное слово *конечно* обычно используется в значении утверждения с целью согласия, его употребление при глаголе с отрицанием является ненормативным и усиливает противоречивость высказывания. Поэтому последнее высказывание корректнее назвать **семантико-прагматико-противоречивым**. Оно иллюстрирует отклонение не только от логической, но и от языковой нормы.

Особым случаем интенционально-противоречивых высказываний является противоречие между речевыми актами, пример анекдота: *Собирается жена в магазин. Муж:*

- Ты деньги взяла?

- Взяла.

- Только не трать! [4]. Вопрос *Ты деньги взяла?*, используемый обычно как форма проявления заинтересованности в совершении покупки, противоречит директиве – *Только не трать*. Это своего рода самозащита.

Ситуативно-противоречивые высказывания можно наблюдать, когда то или иное высказывание противоречит действию, которое после него должно быть совершено. Например: – *Давайте бросим пить! – Отличный тост!* [1].

Противоречивым может быть высказывание как средство самооправдания и одновременно ухода от ответа на вопрос, используемое в диалоге из х/ф «День выборов»:

– *Максим, ты что, опять пьешь?*

– *Нет, я дегустирую!* – противоречие в ответе между отрицанием, выраженным частицей *нет*, и утверждением, завуалированным при помощи гиперонимической замены.

Пресуппозитивно-противоречивое высказывание представлено, на наш взгляд, в юмористическом афоризме: *Вода... Я пил ее однажды, она не утоляет жажды* [19]. «В онтологической конструкции реципиента возникает противоречие между тем, к чему он привык, и этим новым подходом к анализу окружающей действительности, опровергающим привычное» [22, с. 182].

Изучение противоречивых высказываний значимо для выявления и описания в лингвистическом аспекте условий непротиворечивости речи. Полагаем, что описание этих условий – одна из перспективных задач лингвопрагматики.

Список литературы

1. **Авторитетное радио.** Красноярск. Шоу шепелявых. 2010. 23 декабря. URL: <http://www.avtoritetnoeradio.ru/> (дата обращения: 23.12.2010).
2. **Анекдот** // Телесемь. 2008. 4-10 февраля.
3. **Анекдот** // Шанс: рекламно-информационное издание. 2012. 16 ноября.
4. **Анекдот** [Электронный ресурс]. URL: http://www.galya.ru/catd_new_page.php?id=3068837 (дата обращения: 14.12.2012).
5. **Арутюнова Н. Д.** От редактора // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; отв. редактор Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990. С. 3-9.
6. **Гансеев Б. Т.** Противоречия в языке и речи: монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. 472 с.
7. **Гетманова А. Д.** Логика. Для педагогических учебных заведений. Изд-е 4-е. М.: Добросвет, 2000. 480 с.
8. **Ермакович Е. Е.** Языковая игра на основе паралогических приемов // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. Вып. 12 (20). С.111-116.
9. **Зощенко М.** Гипноз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/story196.htm> (дата обращения: 20.02.2013).
10. **Клюев Е. В.** Риторика: учеб. пособие для вузов. М.: Приор-издат, 2005. 270 с.
11. **Кожевникова О. С.** О стилистических приемах, организуемых принципом противоречия, в современной российской газете // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов междунар. науч. конф. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2005. С. 118-123.
12. **Кожевникова О. С.** Риторический прием парадокса и его отношение к норме (на материале текстов русской постмодернистской литературы) // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. Вып. 12 (20). С. 117-124.
13. **Максимова Н. А.** Противоречие как конструктивно-семантический прием в языке поэзии Игоря Северянина: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 158 с.
14. **Москвин В. П.** Стилистика русского языка. Теоретический курс. Изд-е 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 630 с.
15. **Накорякова К. М.** Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации. М.: Флинта; Наука, 2011. 200 с.
16. **Новиков Л. А.** Противоречие как прием // Филологический сборник (К 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 1995. С. 326-334.
17. **Сибирское агентство новостей. Красноярск** [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/inregions/siberian/24/society/8922055/> (дата обращения: 20.05.2012).
18. **Токарева В.** Пираты в далеких морях // Сальто-мортале: сб. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 318 с.
19. **Хайям О.** Цитаты, высказывания, наставления [Электронный ресурс]. URL: http://www.edgarcaysi.narod.ru/omar_hayam_2.html (дата обращения: 19.04.2013).
20. **Чуковский К.** От двух до пяти // Чуковский К. Собр. соч.: в 15-ти т. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. Т. 2. 86 с.
21. **Шукшин В.** Сураз [Электронный ресурс] // *ModernLib.Ru*: электронная библиотека. URL: http://www.modernlib.ru/books/shukshin_vasilyi_makarovich/suraz/read/ (дата обращения: 17.01.2013).
22. **Яшина Е. А.** Типология парадоксов в художественном тексте // Проблемы филологии, культурологи и искусствovedения. 2007. № 4. С. 181-186.

CLASSIFICATION PROBLEM OF SPEECH DEVICES BASED ON CONTRADICTION PRINCIPLE

Akulova Natal'ya Nikolaevna
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
hippoo@mail.ru

The author substantiates the topicality of research on contradictory statements as pragmatically motivated deviations from the law of non-contradiction and the fragment of their possible classification, differentiates between contradictory statements and quasi-contradictory statements, and conducts the study mainly by the material of nonfiction and literary texts.

Key words and phrases: contradiction principle; contradictory statements; law of contradiction (non-contradiction); types of contradictory statements; speech device; speech error.